

ФОТО АРКАДИЙ ШАЙЕТ/ФОТОСОС

ФОТО НАТАЛЬЯ БОДЕ/ФОТОСОС

Волжский рубеж

2 февраля 1943 года завершилась Сталинградская битва – самое ожесточенное сражение Второй мировой войны

В документах Германского генерального штаба операция по захвату Сталинграда получила кодовое наименование «Блау», что в переводе означает «голубая» – с очевидным намеком на волжскую гладь. Операция началась 23 августа 1942 года с невиданной по жестокости воздушной бомбардировки.

Две тысячи самолетов Люфтваффе практически стерли с лица земли город, в котором в тот момент находились тыловые госпитали и сотни тысяч беженцев – женщин, детей, стариков. Фашистские пилоты применили ковровый способ бомбометания, превратив в руины 90 процентов городских зданий. В огненном аду погибло почти 70 тысяч человек.

Используя всеобщее замешательство и очевидные просчеты советского командования, части 6-й полевой армии генерал-полковника Фридриха фон Паулюса прорвали фронт и, преодолев с ходу 60 километров, уже вечером 23 августа вышли к Волге. Охватив Сталинград с севера и юга, немцы начали его штурм.

Превосходство противника ощущалось во всем: в численности войск, в количестве самолетов и танков, – рассказывает историк

Константин Климов. – Именно из захваченного Сталинграда Гитлер планировал продиктовать Сталину жесткие условия безоговорочной капитуляции. Если бы немцам удалось взять город и форсировать Волгу, то Советский Союз оказался бы разделенным на две части, лишившись своей главной водной артерии, а также доступа к кавказской нефти.

Вечером 14 сентября 1942 года министр пропаганды Третьего рейха Йозеф Геббельс объявил всему миру о падении Сталинграда. «Главная операция летней кампании вермахта вступила в завершающую стадию. Нашу победу на Волге можно считать свершившимся фактом!» – вещал он в эфир.

Уверенность в разгроме Красной армии была столь велика, что Паулюс дал разрешение предоста-

вить своей армии. В тот момент мало кто в мире мог предположить, что битва за Сталинград станет самым ожесточенным и продолжительным сражением Великой Отечественной войны.

Город обороняли войска двух армий – 64-й Михаила Шумилова и 62-й – Василия Чуйкова. Прижатые к берегу, они дрались из последних сил, а гитлеровцы продолжали насаждать. В начале октября армию Паулюса отделила от Волги лишь узкая полоска земли шириной чуть больше сотни метров. Казалось, дни Сталинграда сочтены.

В этот критический момент в город с левого берега переправилась 13-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Александра Родимцева. Под непрерывным обстрелом и бомбежками бойцы переплывали реку на катерах, на буссирах, на рыбацких лодках, а то и просто на плотах. Опоздай Родимцев на один-два дня, город был бы взят. Ценой огромных потерь его дивизия сумела отбросить противника от берега Волги к центру города и завязать там бои. Каждый

дом был превращен в крепость. Яростные схватки шли за каждый этаж и подвал.

– Иногда получался классический слоеный пирог, – вспоминает ветеран войны Георгий Макаров. – Бывало, немцы сидят в доме на втором и третьем этажах, а мы – на первом и четвертом. И вдруг они кричат: «Эй, рус, кончай воевать, давай меняться: мы вам сигареты, вы нам – воду». Мы между собой посоветуемся: махорки-то у нас нет, а курить страсть как хочется. Ладно, черт с вами – меняйтесь так меняться. Немцы на веревке спускают нам котелок с сигаретами, мы забираем сигареты, наливаем в котелок воды и дергаем за веревочку, чтобы они тянули. Так продолжается минут десять: ни они не стреляют, ни мы. А потом начинаем опять колешматить друг друга.

О кровопролитности боев говорит и страшная статистика потерь. С левого берега в Сталинград постоянно переправлялось новое пополнение: в среднем в каждый полк ежедневно прибывало по 300 человек, их сразу же бросали в мя-

сорубку боя, и к вечеру из каждых трехсот новобранцев в строю оставалось человек 20-30.

Но самое невероятное, что в Сталинграде все то время, пока там шли бои, оставались десятки тысяч местных жителей – женщины, дети, старики. Они прятались в развалинах домов, в подвалах, колодцах, норах, вырытых на склонах реки. По ночам, когда накал боев стихал, они выбирались из своих убежищ, чтобы добыть воду и хоть какое-то подобие еды. Мирные жители оставались даже в знаменитом доме Павлова, который на личной карте Паулюса был отмечен как крепость. В течение 58 дней гвардейцы из дивизии Родимцева держали здесь круговую оборону. А рядом с ними все это время находилось около 30 человек – старики, женщины, подростки. И даже грудной ребенок. Девочка...

Ожесточенная битва за город, в которой уязвляла армия Паулюса, дала советскому командованию возможность подтянуть к Сталинграду резервы. План контрудара, получивший наименование «Уран», разрабатывался Ставкой в

строжайшей секретности. И вот наконец 19 ноября 1942 года после небывалой по огневой мощи артиллерийской подготовки войска перешли в наступление. В бой шли свежие дивизии, переброшенные к Волге с Дальнего Востока.

– Но главное – наши войска впервые применили тактику глубокого охвата, так удачно использованную немцами летом 1941 года во время операции «Барбаросса». Можно сказать, что теперь советские армии били врага его же оружием, – рассказывает Константин Климов. – 23 ноября Юго-Западный и Сталинградский фронты соединились в районе Калача. Почти 300-тысячная немецкая группировка оказалась в котле.

Гитлер запретил Паулюсу оставлять Сталинград и приказал держаться до последнего солдата. Этим приказом фюрер подписал приговор 6-й армии. Вскоре началась ее агония. Полевые госпитали были переполнены больными и обмороженными. Почти пять тысяч немецких солдат и офицеров покончили жизнь самоубийством. Смертность от инфарктов превысила все мыслимые пределы.

Подавленное морально-психологическое состояние солдат вермахта вело к фатальным изменениям в организме. Молодые люди буквально на глазах превращались в дряхлых больных стариков, чей организм добровольно сдавался смерти. Это явление получило название «сталинградский синдром». Но «синдром» не только убивал, он морально уничтожал окружен-

ных, фатально коверкал их психику. В обреченной армии Паулюса с каждым днем оставалось все меньше и меньше людей, для которых человеческое достоинство и уважение к погибшим товарищам еще хоть что-то значили.

– Немцы, я сам это видел, выкладывали из своих грузов блиндажи, – рассказывает Георгий Макаров. – Просто брали и клали их, как бревна, один на другой по три-четыре с каждой стороны. Сверху натягивали брезент. И в таком укрытии пытались спастись от мороза.

29 января 1943 года, когда советские войска практически уже довершали разгром окруженной группировки врага, командующий 6-й армии был произведен Гитлером в фельдмаршалы. Сам Паулюс расценил этот жест как приглашение к самоубийству. За всю историю войн германские фельдмаршалы в плен еще никогда не сдавались, предпочитая пустить себе пулю в лоб. Но Паулюс традицию нарушил. «Я не имею ни малейшего желания стреляться ради этого божьего эфрейтора», – сказал он начальнику своего штаба. И уже 2 февраля 1943 года Паулюс подписал акт о безоговорочной капитуляции своей армии. В плену оказалось около 112 тысяч немецких солдат и офицеров, в том числе 22 генерала.

Эхо Сталинграда прокатилось по всему миру. В войне наступил перелом.

Борис ОРЕХОВ

Память с правдой вдвоем...

Борьбе с врагом в годы войны Белоруссии помогало и литературное творчество партизан

Слышу давно узнаваемый мягкий голос: «Песни партизан. Алая заря. Родина моя – Белоруссия...» Я включаю домашний радиоприемник на полную мощность. Это поют «Песняры» – незабываемый «мулявинский» ансамбль. Слушаю, и мысли мои уносятся далеко-далеко...

Первые уроки

Мне было пять лет, когда в 1952 году наша семья переехала из Москвы в Белоруссию, к месту работы отца. Через несколько лет мы возвратились в Москву.

Помню Витебск – батьковщину своего детства. Войны давно не было, но время лихолетья чувствовалось. Многие ютились в землянках. А моя первая учительница Анна Ильинична вела наш второй класс на экскурсию в только что открывшееся помещение краеведческого музея – бывший фашистский застенок. Я запомнил этот подвал с низким, сочащимся влагой потолком. «А тут стихи, вот смотрите, – гулким голосом произнес мой одноклассник Вовка и, видя что-то различимое им одним, прочел: «А ты, тюрьма». А дальше чего-то не понять – видно, размыло водой. «До сих пор мы находим здесь надписи, а уж сколько лет прошло...» – тихим голосом говорила нам та, которая привела нас в подвал.

...Возвращались домой притихшие и сосредоточенные. Дойдя до середины моста, через который лежал наш путь, Вовка посмотрел на Витьбу и неожиданно для меня спросил: «Сашка, а если бы сказали: прыгни с моста – и войны никогда не будет – ты бы прыгнул?» И мы тогда решили, что обязательно

ФОТО МИХАИЛ ТРАХАНОВ/ФОТОСОС

вместе сделали бы так, чтобы война не повторилась.

Домой в тот день я вернулся позже обычного. Родители вполголоса говорили об «Оттепели» Эренбурга. А я долго не мог уснуть...

Так начиналось детство и за него – спасибо!

То, что ты видел и почувствовал в детстве, о чем размышлял, пусть и наивно, – это нигуда не уходит, остается навсегда с тобой.

В 1975 году я, студент-второкурсник вечернего библиотечного факультета Московского государственного института культуры, выступил на общезузовской научной конференции с докладом о творчестве белорусского народа в годы Великой Отечественной вой-

ны. Подготовленная мною рукопись получилась объемной. В нее включили немало фактов, свидетельств, размышлений, документов, к тому времени опубликованных, и газет военных лет, мною скрупулезно изученных. Были мною найдены и переведены на русский язык несколько произведений белорусских партизан. Небольшая моя публикация под заголовком «Фольклор белорусских партизан» увидела свет в пятом (майском) номере журнала «Дружба народов» в 1976 году. В 1983-м Всесоюзный научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы Министерства культуры СССР предложил мне написать инструк-

тивно-методическое письмо на эту тему. Шло время, неизвестное становится известным, скрытое – открытым. Впрочем, доступ к архивам всегда был непросто, непростою он остается и теперь... Вот так и сложилось, что помимо давних моих находок ныне на моем рабочем столе появилось несколько материалов последнего времени...

Отзвуки отремевших боев...

27 марта 1942 года газета «Савецкая Беларусь» писала: «...и в сегодняшнее печальное и героическое время борьбы с подлыми немецкими захватчиками... белорусские писатели вместе с народом борются

против врага». Да, Белоруссия боролась с немецко-фашистскими захватчиками не только с оружием в руках, но и метким ярким словом.

С самого начала войны помимо произведений писателей-профессионалов в партизанских палатах и землянках возникали стихотворения, песни, частушки, поговорки непрофессиональных, самодельных авторов. Имена большинства этих талантливых людей неизвестны и поныне. Помню, перелистывая много лет назад пожелтевшие от времени страницы партизанских газет и журналов, я обнаруживал все новые, неизвестные до сих пор творения самодельных поэтов. Эти короткие, набранные мелким шрифтом строчки – как отзвуки давно прогремевших боев...

Бесспорно, многие произведения написаны торопливо, коряво, рифмы их не всегда отличаются оригинальностью. Но таким близким и необходимым для партизан было то, о чем рассказывалось в песнях, стихотворениях, частушках, что почти все они пользовались огромной популярностью.

*«Про тебя все песни сложены,
Про тебя и думы все,
Их носить мне лесом дадено
По траве и по росе...
Небо, зори белорусские
И людей твоих краю
Я на фронте вместе с русскими,
Словно песню, пронесу.
А приду весной зеленою,
Хоть и в холопьи, в дыме,
И друзей, и знакомых яму,
Кто родился возле Немана,
Поцелую, обниму».*

(Произведения белорусских «народных мстителей» даны в переводе на русский язык автором статьи.)

* * *
*«Гудел, гудел сосновый бор,
И ночь плыла к травам,
Лесник Рыгор, седой Рыгор
Сынов своих собрал:
«Я вырастил недаром вас,
Недаром вас люблю,
Пойдем, сыны, не терпит час,
Очистим землю мы.
Отчизны нашей дорогой
В бесчестье не отдам».
Сказали парни: Мы с тобой,
Могила – чужакам».*
(Из стихотворения «Партизаны»)

В сложнейшей боевой обстановке с помощью нехитрых самодельных приспособлений вручную были отпечатаны сборники песен и стихотворений партизанских поэтов В. Саблина «Мстители», В. Кулакова «Им тут не быть», в глубоком подполье вышла издание – иллюстрированная «Книжка-малышка» – фашистская крышка».

Партизанские поэты с гневом и болью писали о спаленных селах, разрушенных городах, о горе тысяч людей и призывали к борьбе против гитлеровских оккупантов, за свободу родной земли. Велика тяга к песням была у партизан. С ними не расставались в походе, в короткие промежутки между боями. Особенно любимы партизанами и населением были песни, написанные на популярные мелодии: «Бывайте здоровы», «Ой, Лявониху Лявон полюбил», «Крутится, вертится...», «По знакомой дороге».

*«По знакомой дороге
Выступал по тревоге
Партизанский отряд боевой.
Кони впряжены в санки,
Боевые тачанки
Вылетали, готовые в бой».*

Многие партизаны гибли в борьбе с врагом. Самодельные авторы посвящали им свои произведения. Так, партизан В. Пыж в мае 1943 года написал стихотворение, посвященное памяти по-

гибшего товарища.
*«За высокой фашистской стеною.
Где звенели неволи замки,
Паренек с непокорной душою
Уходил там от нас на века.
Помирая... Угасающий взгляд
Бросил он чрез окно на поля:
«Ой ты, поле, широкое поле,
Не выдать мне уж больше тебя».
Кинул дома он старого батьку...
Только слышит он шепот*

*дубрав:
«Спи, сынок дорогой, без тревоги,
Я винтовку твою подобрал.
С ней хожу твоей степной в разведку,
Ей бужу я родной наш простор.
Моей мести надежным укрывтем
Был и будет зеленый наш бор».*

А сколько веселой силы, непоколебимой веры в скорую победу над врагом живет в многочисленных частушках военной поры:

*«Самовар мой, самовар,
Тульская работа,
Фрицев лупит комиссар
Из тульского миномета».*

* * *
*«Почему сегодня тихо,
Эшелоны не идут?
Потому что партизаны
Днем и ночью рельсы режут».*

* * *
*«Разошелся Вильгельм Кубе:
– Беларусь – колония!
Партизаны мину в бок -
И вся церемония».*

Эпилог

Вот так-то, читатель. Помню, тридцать два года назад в журнале «Дружба народов» я предлагал поставить памятник Незнестному партизанскому поэту. Сейчас это звучит как-то наивно, по-моему. Впрочем, может быть, я ошибаюсь...

Александр АЛЕКСАНДРОВ